

После ужина Фу Шичжоу отвозил всех домой, а Ло сидел на заднем сиденье со своими родителями. Две тощие маленькие ручки обхватили подголовник водительского сиденья. Цяо Ло многозначительно спросил:

"Жожо-гэгэ, настоящий мужчина - это человек слова, верно?"

Фу Шичжоу взглянул на него в зеркало заднего вида и предупредил:

"Сядь. Опять будешь жаловаться, если ударишься головой при торможении".

Мама Цяо также сказала: "Лоло, успокойся. Опасно так сидеть, понимаешь?"

Старик Фу всегда был тем, кто больше всех баловал Ло. Он сказал: "Это потому, что кое-кто никогда не приезжает домой, маленький Лоло всегда хочет быть рядом".

Ло был немного смущен. Он откинулся на сидении и сказал:

"Дедушка Фу, мне уже шестнадцать. Как я могу все еще быть маленьким Лоло?"

"О, шестнадцать?" - эхом отозвался старик Фу. "А твоему Дедушке уже семьдесят шесть! А теперь ты мне скажи. Ты все еще маленький или нет?"

У Цяо Ло внезапно появилась очень хорошая идея по данному вопросу. Ухватившись за вспышку вдохновения, он сказал: "Маленький Жожо..."

Лицо водителя мгновенно потемнело.

Этот маленький сопляк снова выйдет из-под контроля.

...и это дурное предчувствие быстро сбылось.

Цяо "Вышедший из-под контроля маленький сопляк" Ло хихикнул про себя и пискнул, намеренно неправильно произнеся "Жо", и крикнул: "Маленький Цзюцзю".

Его это так позабавило, что он повторил: "Цзюцзю".

Фу Шичжоу был так зол, что схватил пакет с сушеными сливами из коробки с барахлом, которую он приготовил. Бросив сливы на заднее сиденье, он рявкнул: "Ешь свою еду!"

Дедушке Фу было весело. "Наш Лоло - единственный, кому это сойдет с рук. Тс, тс. Шичжоу, не делай глупостей. Наш маленький друг просто немного развлекается. Ты слишком серьезен!"

Сказав это, Старик Фу вздохнул про себя и пробормотал себе под нос: "Полагаю, в этом есть смысл. Внук такого старика... как он может быть несерьезным?"

Семья на заднем сиденье не расслышала, о чем говорили внук и дедушка, сидевшие впереди. Фу Шичжоу потянулся и сжал руку деда. "Дедушка, ты снова думаешь о бессмысленных вещах".

В конце концов, старику Фу было за семьдесят. После насыщенной событиями ночи он тут же отправился домой, чтобы немного отдохнуть.

Фу Шичжоу помог родителям Ло отнести их багаж обратно в семейный дом. Затем Цяо Ло поймал его за рукав рубашки.

"Ты обещал", - сказал Цяо Ло. "Ты сказал, что мы поиграем после того, как я вернусь".

Хотя у Фу Шичжоу был немного скверный характер, он ни разу не нарушил обещание, данное Ло.

И этот случай не был исключением. Хотя выражение его лица оставалось холодным и безразличным, он сказал: "Мм. Я вернусь на выходные".

Волнение и немного хитрости промелькнули в блестящих глазах Цяо Ло. Он переместил свою руку с рукава Фу Шичжоу на его ладонь, слегка встряхнув ее, и заскулил: "Но я хочу пойти с тобой в колледж".

Фу Шичжоу попытался отдернуть руку, но не смог ее высвободить.

На мгновение оказавшись в тупике, он спросил: "Где ты собираешься остановиться, если поедешь в мой колледж?"

Ло даже не нужно было думать об этом. "Твое общежитие! Мы все равно спим вместе, когда я у тебя остаюсь, ведь так?"

Фу Шичжоу должен был простить этого маленького идиота, который никогда раньше не жил в общежитии. Он терпеливо объяснил: "Моя кровать дома - два метра. Кровать в общежитии - один. Ты уверен, что не свалишься?"

Цяо Ло на самом деле не имел представления, метр - это узко или широко, и ему было все равно. "Я буду спать у стены. Тогда я не упаду!!"

Фу Шичжоу дернулся.

"Ты думаешь, что это смешно?!" - подумал он.

Сквозь стиснутые зубы Фу Шичжоу сказал: "А потом ты столкнешь меня с кровати, верно?"

Цяо Ло хихикнул и невинно моргнул, глядя на Фу Шичжоу. "Я столкнул тебя только однажды, когда был маленьким. Почему ты все еще обижаешься?"

За висками и в груди Фу Шичжоу нарастала боль.

Много лет назад этот маленький сопляк каким-то образом умудрился повернуться во сне на 180 градусов и силой вытолкнуть Фу Шичжоу с двухметровой кровати. Когда он проснулся, он смущенно и невинно моргнул и спросил: "Тебе было жарко? На полу спать прохладнее?"

Как будто кто-то мог простить и забыть что-то подобное!

Однако этот маленький сопляк снова смотрел на него своими невинными глазами. И он выглядел еще более невинным, и более наивным, и более милым, чем все эти годы назад. Фу Шичжоу сделал два глубоких вдоха и не смог сопротивляться. В конечном счете, он предложил компромисс:

"Забудь. В любом случае, сейчас летние каникулы. Я спрошу своего соседа по комнате, можешь ли ты спать на его кровати".

Цяо Ло подпрыгнул от радости. Он прыгнул прямо в объятия Фу Шичжоу, обхватил его руками и ногами и закричал: "Мама! Папа! Я еду с Жожо-гэгэ!"

С тех пор, как он был маленьким, с тех самых пор! Этот малыш прыгал на Фу Шичжоу всякий раз, когда он был счастлив. Что с ним было не так?!

Этот маленький сопляк так сильно вывел его из себя сегодня вечером, что Фу Шичжоу практически мог чувствовать, как поднимается его кровяное давление. Он глубоко, яростно ненавидел себя прошлого, который согласился тусоваться с Цяо Ло только потому, что ребенок казался таким слабым и болезненным.

Сквозь стиснутые зубы Фу Шичжоу предупредил: "Цяо Ло, если ты упадешь, не приходи ко мне жаловаться. Спускайся".

Руки Цяо Ло, обнимавшие Фу Шичжоу за шею, были как тиски: "Не хочу".

Когда они были маленькими, Фу Шичжоу быстро рос. Цяо Ло всегда был крошечным по сравнению с ним, и он мог как угодно забраться на Фу Шичжоу. Но теперь Ло был уже 170 см ростом. Он был тощим, но все равно что-то весил.

Фу Шичжоу беспокоился, что он упадет, Он напрягся, готовый взорваться.

"Цяо! Ло!"

"Я могу просто взять с собой свой чемодан", - сказал Цяо Ло, побуждая Фу Шичжоу направиться к двери. "Быстрее, быстрее. Неси меня".

Фу Шичжоу, наконец, не выдержал. Он схватил Цяо Ло за тонкую талию и стащил его с плеча. Мрачно он прорычал: "Я снесу твою голову".

Цяо Ло мгновенно высунул свою лохматую маленькую головку. "Давай, иди".

Он был достаточно высоким, чтобы его голова доставала до подбородка Фу Шичжоу; когда он привстал на цыпочки, он смог потереться волосами о горло Фу Шичжоу. "Неси, неси."

Его волосы были мягкими и шелковистыми, с легким ароматом шампуня. То, как каждая прядь терлась о горло Фу Шичжоу, вызывало у него зуд.

Выражение его лица потемнело еще больше. Между его бровями появились глубокие складки. Ло продолжал тереться о него, потому что Фу Шичжоу застыл на месте.

Наконец, он поднял один палец и толкнул Цяо Ло в лоб. Он был измотан до предела.

"Я заеду за тобой завтра. Я проведу ночь со своим дедушкой. Веди себя хорошо и оставайся дома".

<http://bllate.org/book/14168/1247477>